

ТАК БУДЕТ ЛИ ЖИТЬ «КРИЛЬОН»?

В нашей области много уникальных мест, но полуостров Крильон выделяется даже среди них. Благодаря особенностям своего географического положения это самая теплая часть Сахалина. Поэтому видовая насыщенность растительного и животного мира здесь одна из самых высоких на острове.

Но и на Крильоне можно выделить относительно не затронутую деятельностью человека часть полуострова – ту, что обращена к заливу Анива. Здешние реки Урюм, Тамбовка, Ульяновка, Кура, Найча и Могучи имеют общую нерестовую площадь около 600 тысяч квадратных метров или почти треть от полного нерестового фонда рек залива. Наиболее массовый вид лосося – горбуша, нерестится здесь также сима, сохранилась изолированная популяция осенней кеты. Но главная ценность этого уголка в том, что тут обитает одна из последних на юге острова популяций сахалинского тайменя.

Подобных мест на земле остается все меньше. А потому многие, наверное, с одобрением восприняли прошедшую по областным и центральным СМИ информацию о том, что распоряжением губернатора здесь создан заказник по сохранению природных популяций лососевых, или иными словами – восточной части полуострова присвоен статус особо охраняемой территории.

Но, увы, все это оказалось «уткой». Нет здесь никакого заказника. Хотя необходимость охраны этой уникальной территории понимают все и давно. В 1948-51 гг. на Крильоне даже попробовали создать заповедник «Южно-Сахалинский». Но рано или поздно все так называемые экономические, а проще говоря, хищнические интересы брали свое.

Нынешний этап бурной и печальной истории заказника «Полуостров Крильон» начался давно, в марте 1972 года.

«Срок заказа 10 лет, режим комплексный. Видовой состав охотфауны – медведь, лисица, енотовидная собака, американская норка, заяц, рябчик, соболь, водоплавающая дичь, черная ондатра. Площадь угодий 62 тыс. га, в том числе лесных – 48, полевых – 4, водных – 10, протяженность рек 120 км. Количество егерей – 2». (из положения о государственном охотничьем заказнике областного значения «Полуостров Крильон», принятого Сахалинским облисполкомом в 1972 году).

Спустя положенные 10 лет решением №329 от 15.09.82.г. областного Совета народных депутатов статус заказника был продлен.

Надо заметить, что уже в то время отношение к заказнику все больше скатывалось к формализму. В поймах нерестовых рек постоянно велась пастьба молодняка крупного рогатого скота. Ежегодно свою дань брали медведи-скотинники, за что их отстреливали. Именно здесь егерь Картавых добыл медведя, чей череп на международной выставке оказался крупнее трофея самого Чаушеску.

Данное отношение рано или поздно должно было вылиться в соответствующий документ. И он появился в виде решения облисполкома №391 от 23.12.87.г. «О частичном изменении положения о ГОЗ «Полуостров Крильон» №329»:

«Введенное в 1982 году ограничение на рыбную ловлю способствовало увеличению численности различных видов рыб, обитающих в водоемах заказника. Учитывая предложение управления охотничьего хозяйства ... на территории заказника разрешается любительское рыболовство. Для проведения биологической мелиорации в реках и отлова сорных рыб (!) разрешается в виде исключения использование сетей по разрешениям, выдаваемым управлением охотничьего хозяйства».

Но еще в период, предшествующий этому решению, инспекция рыбоохраны изымала у нарушителей до 36 крупных тайменей в день. А после на полуостров вообще началось массовое нашествие. Районные власти попытались прибрать к рукам процесс – ввели плату за въезд. Одновременно заказник стал местом «царских» охот и рыбалок. И оставался таковым до последнего времени. Известно, например, что бывший премьер В.Черномырдин во время своего посещения Сахалина нашел возможность выбраться на Тамбовку, где убил медведя.

Естественно, столь «рыбное» место вызвало нешуточные схватки за влияние на него между местной рыбоохраной и охотуправлением. И те, и другие собирали друг на друга соответствующие материалы, пытаясь вытеснить соперников с территории.

«Численность редких рыб, птиц и диких животных, ради которых якобы создавался заказник, на сегодняшний день достигла критической точки и близка к полному исчезновению. Район по линии заказника практически не получает никакой продукции и никаких доходов. На основании изложенного считаю нецелесообразным дальнейшее продление статуса заказника «Мыс Крильон», предлагаю использовать эти земли для развития малых предприятий и фермерских хозяйств». (из служебной записки старшего госинспектора Анивской инспекции рыбоохраны Н. Айсина, 1992г.).

в 90-х годах на территории заказника наблюдался бурный рост рыбных промыслов. Темпы сдерживались лишь труднодоступностью района. Многократные попытки навести хоть какой-то порядок не имели успеха...

Наиболее вреден весенний промысел разнорыбицы. Но местные реки еще хорошо выполняют функции воспроизводства горбуши – в нечетные годы происходит переполнение нерестилищ и возможны заморы. Поэтому есть возможность изымать горбушу из рек, а это – веский повод снять всяческие ограничения на хозяйственную деятельность, что и сделала в декабре 2002 года по представлению облохотуправления администрация области.

Чтобы снять с себя ставшую ненужной ответственность за проблемную территорию, охотоведы заявили о том, что ни много ни мало *«полностью выполнены цели по стабилизации количества диких животных и птиц, в том числе и занесенных в Красную Книгу».* Но насколько это верно? Никто из независимых экспертов этого вывода не подтвердил, и никакой экологической экспертизы не было. На самом деле заказник не справился даже с целью охраны и воспроизводства тайменя и симы.

Но опять же чиновники не могли не понимать, что просто распахнуть столь уникальную экосистему для хозяйственной деятельности у них нет никакого морального права перед будущими поколениями. А потому прошло несколько совещаний разного уровня по проблеме Крильона, где, в частности, и был предложен вариант новой для Дальнего Востока России особо охраняемой природной территории – лососевого заказника под управлением Сахалинрыбвода.

И действительно, одно время эта организация выступала за создание ихтиологического заказника с запретом промысла лососей. Вследствие чего и появились в СМИ успокаивающие общественность заголовки – «Крильон не умер», «Крильон будет жить», «Заказник для лосося». Но на решающем совещании в апреле прошлого года Сахалинрыбвод отказался от намерения взять под особую охрану эту территорию. Губернатор И. Фархутдинов предписал провести здесь лососевую путину и вернуться к рассмотрению вопроса о целесообразности заказника в ноябре 2003 года. Да вот не успел...

Прошедший без охраны год показал ближайшее будущее ранее ценной территории. Она уже начала превращаться в обычный унылый ландшафт с бурным браконьерством. И процесс этот неизбежно будет ускоряться. На живописном мысе Канабеева собираются устроить карьер для добычи строительного камня, предназначенного для строительства завода СПГ в Пригородном. Будет усиливаться давление на промысловые запасы рыб и охотничьих животных. Полностью исчезнет последняя на юге Сахалина более-менее здоровая популяция сахалинского тайменя, деградируют запасы горбуши, симы и кеты – в иных местах это уже давно произошло.

Так будет ли жить «Крильон»? Вопрос, увы, остается открытым. Те, от кого зависит ответ, предпочитают отмалчиваться.